Светлана Лаптева
Пьеса написана в содружестве с драматургом из Израиля Александром Дементьевым.

“Пусть хозяин дома пойдет и скажет ...: «В моем доме я видел что-то, похожее на плесень ... Если плесень распространилась по стенам, пусть он велит выворотить зараженные камни и бросить их на нечистое место за пределами города… Пусть старые камни заменят новыми и обмажут дом новой обмазкой”.
Левит 35-42

Нет истин, кроме прописных,
и как ни бейся до ломоты,
упрёшься в старые ворота:
нет истин, кроме прописных.
Е. Кабардина

Действующие лица:

АННИ - девушка со сложной жизненной историей, почему-то верит в ангелов.
ДИ ДЖЕЙ – с неограниченными полномочиями? Он же Ной, он же Йон.
МАЙ - сочувствующий Анни
ПРОФЕССОР – он же ПАРК, имплантатор стволовых клеток.
СЕКРЕТАРЬ профессора – играет роль Ангела за деньги, но с сюрпризом.
ПОМОЩНИК профессора – он же КИЛЛЕР, он же МАНУЛ
НАРИК – наркоман и любовник Дурака
НАРКА – подружка Нарика
РАБ – играет от души Раба, но часто засыпает.
ДУРАК - любовник Нарка.
СКАНДАЛИСТ - слабопочечный
ПАРЕНЕК – маниакальный игрок, он же МАНЬЯК
ПАРЕНЕК – туповатый игрок, он же БРЕЙКС
ПРОСТОДЕВКА
ЕЩЕ ДЕВКИ революционные, они же ансамбль проститутосамодеятельности
ПАПИК – пришел прогулять Барби.
БАРБИ – куколка Папика.
Клубящиеся дамы неопределенного возраста: МАЗА, КЛАВА, ЛЯЛЯ.
ПОП – очевидный аферист.
ПОСЕТИТЕЛИ – без речей, но с хоровыми восклицаниями.
ВАСЬКА - кот Ди Джея.
ОХРАННИКИ – молчаливые стражи порядка, могут матюкаться .

ПРОЛОГ

(На сцене АНГЕЛ в котурнах и с крыльями и кот МАНУЛ.)

МАНУЛ. Ну, что проявим все свое умение? Прикинемся своими , и Джей нас примет в клуб.

АНГЕЛ. А если разгадает наш секрет?

МАНУЛ. Куда ему тягаться с нами? Простой пацан, хоть и подлец.

АНГЕЛ. Борец за справедливость.

МАНУЛ. Выясним в процессе. Развеемся слегка и с вешалки начнем.

МАНУЛ. С чего?

АНГЕЛ. С чего, с чего...С театра. (Снимает крылья, вешает на вешалку. Смотрится в зеркало. Снова надевает крылья.) Короче, играем роли. Я Ангел. Ты Манул. Усы поправь. Отклеились.

МАНУЛ (смотрится в зеркало). Как ты считаешь, я хорош собой? Хорош. (Мурлычит, довольный.)

АНГЕЛ. Мы оба хороши! Пора! В игру вступаем!

(Разворачивают афишу, на которой написано «Клуб ролевых игр с элементами экстрима. Девушки проходят бесплатно". Приклеивают афишу на тумбу. Из дверки выходит Джей.)

АНГЕЛ. Джей! Привет! Ну как тебе афиша наша? Поверь, мы так старались. А кто тебе еще поможет, кроме нас?

МАНУЛ. Короче, заработать дай, и мы твои всецело.

ДЖЕЙ. Черт с вами, проходите, но только не мешать.

МАНУЛ (Ангелу). Черт с нами? Не ошибся. Сволочь.

АНГЕЛ. Куда ему до нас? Он весь в себе. Смотри, как вырядился. Волосы пригладил.

МАНУЛ. Черт с нами, бе-бе-бе. Провидец херов. (На ходу переодевается в Киллера.) А я его вот так! Сейчас я Киллер, а не котяра с подворотни!

АНГЕЛ. Ты дикий, редкий кот, отшельник одинокий, аж из самой Тувы. Частично иностранец с китайской примесью. Гордись собой, Манул! И маску киллера сними. По алфавиту всё должно быть.

(Входят клубящиеся женщины МАЗА, КЛАВА, ЛЯЛЯ.)

АНГЕЛ. А вот и женщины явились. Начнется здесь сейчас такое! А я так даже рад! (Женщинам.) Позвольте представиться, любезные мои. Я Ангел! Я предан вам! Нет слов, как все вы хороши! Я всех вас обожаю!(Смотрит на Лялю.) Особенно вот эту, и рад ее за попку ущипнуть. (Щипает ЛЯЛЮ).

ЛЯЛЯ (довольная). Отстань, подлец! Щипаться вздумал? А говорил еще, ты Ангел!

АНГЕЛ. А если я любя?

ЛЯЛЯ. Кто ж так влюбляется? Учись, бесполый, как надобно любить от страсти задыхаясь! (Притягивает Ангела за уши к себе, целует в губы).

МАНУЛ. Ляля! Отпусти его! Он задохнется! Ляля!

ЛЯЛЯ. А он по ласке исстрадался. И я немножко приласкала невинное дитя.

МАНУЛ. Флюиды распустила тут, вот он и задохнулся. П-фу.

ЛЯЛЯ. Мы женщины приличные! У нас и денег много. Флюиды дорогие! Так дерзко не шути!

ДЖЕЙ. Девчонки! Ляля, Маза, Клава! Не обижайтесь. Ну что за жизнь без вас? Сто лет в игре вы встретите, уверен. (Ангелу и Манулу.) А вы не задирайтесь, зачем я нанял вас?

КЛАВА. Джей, нам экшану поболе, да либидо увядшее хлестнуть!

ЛЯЛЯ. Мужчины будут здесь, иль Ангелы одни?

МАЗА. Май не забыл про нас?

ДЖЕЙ. Про Мая вы, уймитесь, он Анни нынче озабочен! Но проходите в зал, в игру вступая смело. Без вас и клуб не клуб! (В сторону.) Вот где уж простота, но ведь без вас заела бы простата! (Женщинам.) Да, да, бесплатно.(В сторону.) Что вас - проверять, и так видать, что пробы негде ставить, но - дело тонкое, на вашем фоне, возможно, что-то и блеснет.

(Входят НАРИК и МАНЬЯК)

ДЖЕЙ. Эй, голубцы, рассредоточьтесь! В игру без просьбы не вступать!
(Нарику) А если что, то Ангел за тобой присмотрит!(Ангелу.) Смотри, не протупи!
(Нарику.) Где пропадал ты, Нарик? Твоя прелестница-наркуша давно уж заждалась, она сидит вон там, в углу и, кажется, вся в небо воспарила, так напыхтелась. Я думаю, ты знаешь роль, тебе ее мне объяснять не надо?

НАРИК. Кого угодно я в игру втяну. Меня ты знаешь.

(Входят ПАПИК и КУКОЛКА)

ДЖЕЙ. Вот Кен и Барби с бабушкиной полки. Добро пожаловать, мы рады видеть вас, а уж игру задумали такую, что даже Барби так не написать, не пожалеете, пожалуйста, входите! Скорее, СКАНДАЛИСТ и БРЕЙКС, без вас игра не будет динамичной! Спешите! (В сторону.) Денежная мразь! Что б вам сгореть! Летите мотыльками на огонечек клуба.
Но где она? Где Анни? Придет сегодня в клуб играть? Просил ее я заменить актрису.
(Мужчинам.) Здорово, мужики, скорей, вперед, там женщины сегодня струнноблещут от вашего бабла!

МУЖЧИНЫ. Бабла хватает, даже не тужи, а вот достанет ли в игре адреналина? Везде такая скука. Ну, как ты, Ди? Мы слышали, ты потерял сестренку?

ДЖЕЙ. Да, ходит где то, как кончатся деньжонки - заявится домой! (В сторону.) Идите, сердобольные уроды, такие и угрохали ее, сестренку, счастье доброе моё…я отомщу…своим судом.
А вот и Анни. Увы, как на сестру мою похожа. Мне, право, будет жаль ее терять.

АННИ. Здравствуй, Ди, я без тебя немножечко скучала. Я, знаешь, никогда еще в такие клубы не ходила. Ты толком ничего не объяснил.

ДЖЕЙ. Ты потанцуй немножко, и песню спой. Вот, собственно, и все. Не забывай, ты обещала мне помочь - свет пробудить должна у зрителей в душе своим искусством. Но лучше отойдем в сторонку, сценарий надо по страницам обсудить. (Уходят.)

АКТ 1
КАРТИНА 1

(Звучит музыка на открытие клуба. Выходят Анни и Джей в костюме НОЯ. У Ноя в руках котенок Васька.)

АННИ И ДЖЕЙ. А вот и мы!

ДЖЕЙ
Друзья и недруги, приветствуем всех вас!
Я бесконечно и злорадно рад, что клуб «Ковчег» вы посетить рискнули,
Где в игры ролевые не стыдясь, как дети мы размеренно играем.
У нас свое здесь мини-государство, мы учимся в нем жить и выживать.
Пусть дорого, но всем тут наливают, и женщин вседоступных не исчесть!
Сегодня я для игр припер кота - Манула жадного, грозу домашней кухни.
Огромное и страшное творенье, природой предназначенное ЖРАТЬ.
Его беспечно приобрел я в детстве, мордашкой умиленный и пузцом.
Он помещен в алтарь великолепный и жертвы требует, яряся и мурча.
Кто жертвой станет? Вы? А, может я? Та женщина? Я сам еще не знаю.
Но точно знаю, это – человек, отверженный, чужой в ковчеге нашем.
Он не такой, как все! Мы на него сегодня ловлю открываем!
Понятно, что игра не без экстрима.
Но Вы бойцы, и вам не привыкать, и мне учить притворству вас не надо.
Раскрепоститесь! Сбросьте кожу прочь, как змеи в линьке.
Разом проявите всё то, что нынче прячете в душе – желания и страсти.
Сорвите кожу, обновив себя, вы дерзостно вольетесь в новый мир и с новыми мечтами! А кот хоть раз пожрет.

ВСЕ. А если жертву не найдем?

ДЖЕЙ. Взлетите немедленно на воздух, как перо! Как курицы!(Подбрасывает кудахчущую курицу вверх.

МАНЬЯК (стреляет в курицу, сыплются перья).

ВСЕ (хохочут).

ДЖЕЙ
Ну, что? Раскрепостились? Включайтесь в свободную опасную игру,
Здесь нет стыда, и страха тоже нет, что ж до запретов – деньги их отменят!
Я - ваш Ди Джей! А можно просто Ди! А можно просто – Ной в своем ковчеге!
А, можно, просто Йон.
Поехали? Эй, Анни, зажигай!
Подписан договор и брошен жребий!
Согласно договора – что б не случилось – виновных нет!
Не будет их! И в этом весь экстрим!

(Музыка. У столба танцует Анни. МАЙ И ДУРАК громко разговаривая, идут через зрительный зал к сцене.)

МАЙ
Браво, Анни! Я восхищен! Ты покорила всех своим бесстыдством!

ДУРАК
Лучше здесь присядем!

МАЙ
Нет, нет, я к ней!

ДУРАК
Но ты сегодня пьян!

МАЙ
Хочу спросить, что здесь она забыла?
(Продолжает идти к сцене)

ПРОСТОДЕВКА
(из зала - Маю)
Привет, любовь моя!

МАЙ
Не помню кто ты, но здорово, лапа!

НАРИК
(со сцены).
Как, Май, дела?

МАЙ
В ажуре, как всегда!

БАРБИ
(со сцены.)
Сегодня жертву, Май, мы ищем здесь!

КЛАВА
(со сцены.)
Содравши шкуру, вознесем Манулу!

БРЕЙКС
(со сцены.)
Наложим на алтарь.

ПРОСТОДЕВКА
(Из зала.)
Эй, Май, не лезь на сцену. Я место для тебя здесь заняла.

МАЗА
(Со сцены.)
Угомонись, кошелка! Здесь ты не одна!

ПРОСТОДЕВКА
(Из зала.)
Варежку закрой!

МАЗА
(Со сцены.)
Заглохни там, в своем корыте.

ПРОСТОДЕВКА
(Из зала.)
Хамло!

МАЙ
Молчите, ради бога, тетя. (Засовывает ей в лифчик деньги.) Так хорошо? Не жмет? (Идет к сцене.)

ПРОСТОДЕВКА
(Смотрит на купюру).
Н-не жмет… да и не давит вовсе!

МАЙ
(Поднимается на сцену.)

ДЖЕЙ
Вернись, мужик, на сцену ты не зван!

МАЙ
Ты говорил, что не дано запретов!

ДЖЕЙ
Ты вне игры! Об этом я сказал в начале!

МАЙ
Ну, ладно, я хочу.. Да нет, чего там, я пришел за Анни!

ДЖЕЙ
Она в игре!

МАЙ
Она еще дитя!

ДЖЕЙ
Здесь нет детей, здесь частный клуб для взрослых.

ДУРАК
Все правильно, не нарывайся, Май!

ВСЕ. Вперед, прекрасный Май, дерзни, хватай ее скорей в свои объятья, мчи к Алтарю! Дай нам узреть триумф Манула! Скорее, Май! Давай же, Май!

ДУРАК

Оставь ее, не лезь туда! Ты пьян!

МАЙ
Отстань, тебе-то что, зануда!

ДУРАК
Нас выставят охранники за дверь. А я хочу играть! Мне роль дана.

МАЙ
Играй, рискуй, живи! А мне туда! (Идет к Анни, танцующей у столба.)

ДЖЕЙ
Не бойся, не пугайся, Анни, а медленно брыкни его ногой, чтоб рассчитать смогли мы траекторию полета.

МАЙ
Заткни свой рот и зубы перечти.

ДЖЕЙ
Заткнуть мне рот? Да ты найдешь ли чем?

МАЙ
Вот этим! (Выхватывает пистолет.)

ВСЕ. А-а-а-а.

ДЖЕЙ. Да я сто баксов ставлю, в десятку ты не попадешь!

МАЙ. Баклань, баклань, у нас свобода слова! (Покачиваясь, пытается целиться.)

ВСЕ (отстраняются в сторону.) А-а-а-а!

ДУРАК. Не верьте! Это просто зажигалка. Ему сегодня сам я подарил.

(Все смеются. Анни поднимается вверх по столбу).

МАЙ. Анечка, вернись! Куда ты лезешь, обнажившись дерзко?

ДЖЕЙ. Ой, что я вижу, Май тут, у столба? Даешь мужской стриптиз! Включаю вам музон, долой одежды! (Включает музыку.)

БРЕЙКС. Э, Май, а ты не гей? Что с Дураком заладил?

МАЙ. Кто б говорил, а ты бы помолчал!

ДУРАК. Эй, Май, иди проспись! Я Анни караулить верно буду, и если что, то сразу позвоню!

МАЙ. Оставь меня, вон без трусов спляши. (Пытается удержать Анни за ногу.) Слезай, иди домой!

ДЖЕЙ. Так догони ее! С цветком во рту лезь по столбу, развесели нас, грешных! Наверх! Смелей! Или совсем ослаб? Легко изображать себя злым мачо?

МАЙ. Вернись же, Анни, давай поговорим начистоту!

ДЖЕЙ. Да кто он ей? С чего эти понты?

ДУРАК. Никто. Запал мужик, напился просто слишком.

МАЙ (стоит у столба, задрав голову вверх). Анни. Анни…

ДЖЕЙ. Послушай, ты , всеми признанный игрок! Не поднимай здесь шум! Играй со всеми! Сейчас у нас разминочка зверей, ты можешь стать конем или собачкой. А нет, ступай домой, и мы тебе с охраною поможем!
(Ангелу.) А ты будь Ангелом. Не забывай про роль.
(Публике.) Друзья, совсем вы разленились. Пора бы нам разминочку начать?
(Отталкивает плечом Мая.) Не стой столбом, мешаешь. И руки убери, не тронь столба!
(Публике.) Где тут наши собачки, ну-ка, покажитесь? Вот, молодцы…какие молодцы!
(Маю.) Руки убери, сказал! Убери руки!
(Собачкам.) Мои собачки… Идите в уголок, там пошепчитесь и не сцать на рампу!
Вот Вам игра – пометить этот столбик, кто выше угодит, тот победитель, как будто в жизни все, стеснение долой. Вы, женщины, за равенство боритесь - не разговором - делом, ну- ка, в путь!
Еще лошадки здесь должны пройти. Сейчас играем мы в лошадок. Все на коней перебрались. Теперь по сцене быстро поскакали. Играем в чехарду, вот так, какая стать, какая грация! Летим, как ветер быстро! Быстрей! Быстрей! Летим еще быстрей! Чьи стринги лопнут - сразу проиграл и должен угощать других шампунем.
(Хлопает Мая по заднице.) И ты давай беги, в игру включайся!

МАЙ. Послушай, ты! (Лезет драться.)

ДЖЕЙ. А ты такой герой?

МАЙ. Да я тебя!

ДЖЕЙ. А я тебя одной рукой спокойно! (Одним приемом сбивает с ног.) Так опустил!

(Все хохочут.)

ДЖЕЙ. Что там застряла, Аня? Знакомый твой споткнулся и упал!

МАЙ (встает). Пошел ты…

ДЖЕЙ. Сейчас с тобой станцую, и мы незамедлительно пойдем.

(Проходящий мимо охранник ставит Маю подножку, Май падает)

ДЖЕЙ (Маю). Мужчина, что случилось? Вы упали? Позвольте, помогу вам нежно встать! Вот, угораздило свалиться чудака!(Охранникам.) Его на стульчик посадите. Пусть посидит и малость охладится, подальше от греха и от грехов.

(Охранники прикрепляют Мая наручниками к стене).

ДЖЕЙ. Ты побежден и должен быть послушен, и моей волей обращен в раба.

МАЙ. Всё сказал? Еще мы встретимся с тобою без охраны.

ДЖЕЙ. Ты Анни захотел, чудила? Она сегодня, прямо, нарасхват, но только мне она послушна и покорна. (Громко.) Эй, Анечка, иди ко мне сюда. С тобой станцуем вместе!

(Анни съезжает с верхней площадки по столбу.)

ДЖЕЙ. Для вас танцует прима-балерина Анни и шоу-балет «Кис - Кис».

(Анни танцует с Ди Джееем. Звучит рев бомбардировщиков. Танцоры разбегаются.)

ВСЕ. Что это? Что случилось? Откуда этот дикий вой?

ДЖЕЙ. Недалеко тут космодром открыли! На Марс сейчас все дружно полетим. И на планете красной оторвемся. Мы входим в зону турбулентности! Ура, ремни нам пристегнуть настало время, хватайте все ремни! Фантазии не исчисляйте меру!

(Все пристегиваются ремнями.)

МАЗА. Ремень с шипами дай скорее, Ной!

ДЖЕЙ. На полочке имеются любые, а доплатить – так с Лондона примчат.

РАБ. Так пристегнуть? (Надевает ошейник). Я правильно надел? (Выгибает изящно спину.)

ДЖЕЙ. Все правильно, мой мальчик, молодец!(Похлопывает его по спине.) Держи ровнее спинку, попку выше.
Галерка! Позабыли про ремни? Мы в турбулентности! А ну-ка, пристегнулись! Вот, молодцы! Ай, молодцы! Кругом туман, летят метеориты, хрень разная, всего не перечесть! Мы в звездный мир врываемся свободно, от счастья пляшем все мазурку! Пусть и на Марсе знают, как весело у нас!

САДОМАЗУРКА исполняется в парах всеми участниками с обменом партнерами, предметами фетиша и хоровыми плотскими восклицаниями между па на фоне живых картин.

ДЖЕЙ (Ассистенту). Пора, пускайте дым! Метеоритный дождь долбачит! Вас вертит и вращает! Постоянно воет вихрь, все ваши чувства выкрутив спиралью! И хорошо, вам очень хорошо, как на земле совсем и не бывает. Марс агрессивен, красен и красив, как ваш партнер или партнерша – сучка. И в Космосе парим.
Мелькает свет, звучит космическая музыка.
Теперь кайфуем в зоне полного релакса…Глаза закройте. Расслабляйтесь, мысли отпустите, в себя уйдите до конца. Картинки проплывут перед глазами – ну это кто чего курил, пил, нюхал.. Стихает музыка все тише…тише…тише…
Но, что это грохочет? Что случилось?
(Ассистенту.) Ассистент, скорей давайте гром!

(Гремят раскаты грома. Молнии.)

ДЖЕЙ. О!А!О! Несчастье, катастрофа! Мы гибнем! Есть роуминг у вас … Всего одна секунда для общения с друзьями и ближайшими людьми! А дальше – смерть!

(Все хватаются за телефоны, нервно набирая номера).

РАБ. Маша! Маша! Береги детей. Будь умницей… Люблю тебя… Маша!

ПРОСТОДЕВКА. Бабушка, прости меня, я обижала тебя. Мне страшно. Бабушка, я умираю!

МАЗА. Я не хочу умирать…не хочу умирать!

ДУРАК. Я деньги от тебя скрывал, родная… Возьмешь в ячейке. Код – дата первой нашей встречи…. Люблю тебя. Прощай.

СКАНДАЛИСТ. Не говорил о том, как я тебя люблю…все знают, занят был делами…как был я глуп…прости меня… Люблю.

БРЕЙКС. Мы разбиваемся! О, Боже! Помогите!

(Взрыв. Тишина. Все молчат.)

ДЖЕЙ
Что замолчали? Есть о чем подумать?
В последний миг все говорили о Любви?
Я потрясен!

ЛЯЛЯ. На миг представили, как люди погибают.

ПАПИК. Вот страх, я не сажусь на чартер.

БАРБИ (обнимает старика). Есть, слава Богу, личный самолет.

ДЖЕЙ. Ну что, все живы? Никто не ранен? Помощь не нужна? Эй, на галерке, отзовитесь, как там у вас дела?

ВСЕ. Мы живы! Живы! Мы спаслись? (Обнимаются, целуются.)

ДЖЕЙ. Спаслись? Остались живы? Да, мы просто приземлились, но кажется, совсем не на Земле. Ад ли, Рай ли, Адлер? Еще не понял… Вот и Ангел полетел…

(Ангел с крылышками полетел над залом. Все смотрят вверх.)

ВСЕ. Ангел! Ангел! Летит!

ДЖЕЙ. Анни! Спускайся с пальм. Пора уже играть.

АННИ. Ты чувствами людей пренебрегаешь и тупо предлагаешь нам играть в такое!

ДЖЕЙ. Договор ты подписала.

АННИ.
Тогда пусть он играет с нами - Май. Пусти его. И если это Ад, он Свет откроет.

ДЖЕЙ
Пусть будет так… Все для тебя, как хочешь! (Отстегивает Мая.)
Играем встречу с Ангелом и мы: я, Анни, Май играем разговор.
Вы ж наблюдайте смело, а пока ищите глазом жертву для Манула.
Полнейший импровиз, вперед друзья!

КАРТИНА 2

(Джей опускает задник с изображением Ада и Рая).

ДЖЕЙ
Так, начали, довольно отвлекаться! Актеришка, ну что же ты, давай, направь куда-нибудь девицу с перепутья. Да и слова, смотри, не перепутай! Все остальные смотрят в оба, кот страдает!

(Игра Анни, Ангела и Мая)

АНГЕЛ
Что скажешь Анни о себе? Ты здесь уже, ку-ку, и нужно как-то
определиться, в какую сторону, какие пожеланья и для чего вся эта дребедень?
Народ себе тусуется, не парясь, а ты
Морочишь голову, душевные терзанья изображая, лезешь по столбу .
Трусы спуская, мыслишь о духовном и сиськами вращая говоришь,
Что любишь ангела и ждешь его явленья ...давай уже, скажи, на что способна ты?

АННИ
Две силы борются во мне, и иногда так страшно, что не пойму, какую больше предпочту, какой победы я себе желаю.

АНГЕЛ
Ты, Анни, веришь в Бога? Так ведь он успешно миссию свою закончил, довольный сотвореньем мира и возложил ответственность на вас.

АННИ
Для этого мы слишком слабы, но он же любит всех, я точно знаю, мне Ной сказал!
Он говорил, что Бог решил, в любви своей не знающей границ, наш грешный мир вновь пересотворить и наделить всех новым стойким духом. Мы только кожу выбросить должны, она настолько прогнила и безобразна, что духа нового не сможет удержать.

ДЖЕЙ
(в сторону) Ну, это просто вводная в игру, глупышка, разве можно верить диджеям в клубе, я же не пророк.

АННИ
Мой ангел снится мне. И так тепло, так радостно в душе становится… И свет вокруг струится, когда мой Ангел рядом. Он говорит: «Душа – рожденье света», и этот свет я чувствую в себе.

АНГЕЛ (гордо). Да, это так, я щедро свет дарю.

ДЖЕЙ
Да ты слепая, Анни! Не видишь ничего! Здесь каждый Ангелом прикинется, кто заплатить захочет, иль тот, кому я заплачу за лицедейство. (Указывает на Ангела.) Ты думаешь, он Ангел? (Указывает на Мая)Или он? И хочешь, чтобы они открыли миру свет? Но это просто вечеринка в клубе.(Маю) Прости, брат, девочка больна. И с головой не дружит. Но менять ее, похоже, уже поздно, жребий брошен. Я рад, по крайней мере, за кота...

МАЙ
Бедная моя. Никто не станет с ней возиться, и просто так отдать ее кому-то, чтоб погубил совсем, я не могу.

ДЖЕЙ. Несчастная доверчива без меры, и видит ангелов, что мух среди дерьма.

МАЙ (с насмешкой.) А у тебя, еще скажи, душа живая?

АНГЕЛ. (передразнивая Анни.) Душа – рожденье света.

ДЖЕЙ.
Заткнись, актеришка, без знака не вступай, дай аксакалам перетереть проблему. Наконец, от тона твоего блевотиной разит.

МАЙ. А истина не мед. И сам ты понимаешь реакцию больного организма, когда на рану густо сыплют соль. Так больно и тебе, когда живую душу то жалостью пытаешься согреть, то убиваешь…Ты, брат, запутался совсем.

ДЖЕЙ. А я в порядке. Понял? Игру веду здесь я! Не ты! Играйте, странный мой народец. (Щелкает бичом.)

АННИ. Скажите, вы видели Ангела? Какой он? (Танцует у столба)

АНГЕЛ. Я Ангел, правда, это я и есть, торчу здесь между раем и преисподней и жду тебя, сокровище моё.

ДЖЕЙ. Кончай кривляться, дурик, ведь за роль ты получил огромный чек, работай чище.

АНГЕЛ. А я его сожру и стану лучше. (Сжирает чек.)

ВСЕ. Он слопал чек, он вроде не такой, как все! (Все хохочут).

ДЖЕЙ
Уж не тебя ли нам скормить Манулу? Ты бунтовать, так станешь ангел падший? Прощай, уволен ты без выходного пособия... Но, впрочем, посиди, вон в том углу, быть может, шанс еще один получишь! (Охранники сажают Ангела в угол и стоят сзади.)

АННИ
Мой ангел снится мне. И говорит, когда мне страшно очень: «Пой, Анни, пой!» - и я пою. Тихонько так пою вначале, потом все громче, громче, и страхи все уходят.

ДЖЕЙ
Ну, так скажи ему еще, что ты поешь в валютном клубе шлюхой.

АННИ
Неправда! Я впервые здесь. Ты попросил меня побыть актрисой, помочь тебе.

ДЖЕЙ
Актрисой? Так играй, давай, попробуй. А то бубнишь все не по теме. Давайте, поиграем в детство. Забудемся немного, и там еще поищем, кто лишний среди нас. Того и отдадим Манулу!

СКАНДАЛИСТ
Но, как играть, когда весь клуб в дыму?

ДЖЕЙ.
Дым концертный. Его немного уберу.

БАРБИ
Ура! Мы снова дети?

ДЖЕЙ.
Играем в детство. Приготовьтесь. Ведь мы одна команда?

(Выбегают ПРОСТОДЕВКИ, танцуют, повторяя: «Мы команда! Мы команда!». Кто-то скачет через скакалку, прыгает в классики. Из их числа выделяются “мальчик “ и девочка).

МАЛЬЧИК
А давайте спрыгнем с крыши? С одного дома на другой? На ту, вон, крышу, что напротив?

ДЕВОЧКИ
Давайте спрыгнем! Спрыгнем!

МАЛЬЧИК
Считалку сосчитаем и потом! (Перешептываются.)Что, Анни, поиграем?

АННИ
Поиграем.(Со страхом смотрит с крыши вниз.) Здесь очень высоко…Такое расстоянье…я не перепрыгну…

МАЛЬЧИК
Трусиха. Я прыгал много раз. А вы?

ДЕТИ.
И мы все прыгали. Не хочешь - не играй. Всегда зануда! Играешь или нет?

АННИ. Играю.

ВСЕ ВМЕСТЕ
Раз, два , три, начинаются игрЫ. (Разбегаются, но Анни, спотыкается и падает.)

ДЕВОЧКА
Какая неуклюжая, ты, Анни! Вечно нас подводишь!

ДЕВОЧКА.
Даже разбежаться не можешь. Вот тебе. (Бьют ее по спине и по голове.)

МАЛЬЧИК
Хватит! Не бейте ее. Мы же одна команда? Или нет? Повторяйте за мной! Мы – команда? Да?

(Выбегают ПРОСТОДЕВКИ, танцуют, повторяя: «Мы команда! Мы команда!»)

МАЛЬЧИК
Анни, если ты не играешь, тогда иди домой. Мы будем прыгать без тебя!

АННИ
Я в команде!

МАЛЬЧИК
Приготовились? Считаю я до трех, и прыгаем!

ВСЕ ВМЕСТЕ
Раз, два, три…(Разбегаются. Все подпрыгивают на месте. С крыши прыгает только Анни, Массовка скрывается.)

ДЖЕЙ
Ты прыгнула, Анни? Какая же ты молодец! Ты бесстрашная девочка! А ведь это все я подстроил. И теперь мне очень стыдно.

АННИ
Я не обижаюсь.

МАЙ
Анни, как ты умудрилась перепрыгнуть такое расстояние? Ты ведь могла разбиться?

АННИ
Не знаю… Ангел мне помог … А внизу так страшно…А вверху так высоко…А расстояние большое……и я летела вниз. Но кто-то подтолкнул меня легонько в спину, шепнув на ухо тихо так: «Лети!». О, это было восхитительно! По небу я летела! Кто так летал, тот это чувство знает! О! Это Ангел был.
Как же я измучила тебя, мой Ангел…Ты был всегда рядом, а я не замечала, не слышала тебя, а иногда бранила и гнала. Где ты теперь? И слышишь ли меня? Сегодня снова вспомнила, как ты шепнул когда-то мне: «Лети!», - и я летела.
А там, внизу, стояли взрослые и убеждали: «Не сиди на краю крыши, Анни! Отойди от края. Ты разобьешься, Анни. Ты упадешь!» Но я ведь понимала, что не упаду. Нарочно всех пугала, даже кувыркалась на крыше.
И мама плакала, ей было стыдно за такую дочь. Пожарные снимали меня с крыши, «Козой» тогда меня прозвали. А из команды я ушла.

ДЖЕЙ
А я в детстве мечтал о чуде. Играем в мое детство. И БРЕКС играет за меня.

(Снова играют в детей. Дети во дворе. Сцена разделена ширмой на две части. Справа – Анни и Брекс, слева все остальные.)

АННИ
Джей, прошу не надо больше играть…Пожалуйста, уйдем отсюда! Я не хочу с ними играть!

ДЕВОЧКА
(выглядывает из-за ширмы). Это с тобой никто играть не хочет, Анни! Потому что ты тупая! А мы играем. Мы хотим играть! Загляни сюда, мальчик! И мы покажем тебе чудо!

МАЛЬЧИК
Правда? Какое оно - чудо?

АННИ
Не верь им! Я уже играла с ними. Но Ангел был со мной. А кто пойдет с тобой, когда и сам ты Ангел?

ДЕВОЧКА
Вот дурочка! В Ангелов верит. Ты перепрыгнула барьер от страха! Как лошадь скаковая. Все знают, что ты дура!

ДЕВОЧКА
А я хитрее и жаднее вас! Я лучше вас!

АННИ
Но разве это хорошо, быть жадной, хитрой?

ДЕВОЧКА
Мама говорит, только глупые и нищие родители учат детей добру и милосердию. Таких потом обманывают, бьют, крадут, насилуют! Как тебя, Анни!

ДЕТИ (выглядывают из-за стенки.) Иди к нам, мальчик! Мы спрятали здесь чудо

АННИ
И ты так верил в чудо! Смотрел на мир наивными глазами. В них отражался Бог.

МАЛЬЧИК (осторожно приближается к ширме и заглядывает в дырочку, кричит и падает на землю.)

ДЕТИ (выскакивают из-за стенки, хохочут) Вот дурак! Хотел ты чуда? А это просто ржавый гвоздь!

БРЕЙКС (встает с земли, отряхивает коленки). Уф…ужасы какие! Ура, что это был не я.

МАЗА. Так это ты был, Джей? Ты лишний среди нас? Ты одноглазый! Скормить тебя Манулу! Но, это точно, ты не Ангел.

(Все молча смотрят на Ди Джея)

АНГЕЛ. Ангел - это я!

МАЙ (насмешливо). А Джей давно здоров. Профессор излечил его волшебной клеткой. Теперь он личный друг Манула.

БАРБИ. Тогда – она? (Все смотрят на Анни).

ПАПИК
А Анни просто шлюха! Такая же, как ты!

БАРБИ (дает ему пощечину.) Подлец!

МАЙ.
Не оскорбляйте Анни. Она чиста!

ПУБЛИКА (кричат с мест). А если так она чиста, хотим любви, божественной любви! Красиво, чтобы было! И чтобы как в кино!

ДЖЕЙ
А где же ее взять, любовь такую?

ВСЕ
Мы деньги заплатили! Показывай любовь.

ДЖЕЙ (Маю). Ну, что ж… иди, играй любовь…актер!

(Сцена Анни и Май.)

МАЙ
Анни, почему ты прячешься весь вечер наверху? Какая ты дикарка. Дай руку мне, и мы уйдем отсюда вместе!

АННИ
Мне наверху спокойно. А вниз смотрю, и, кажется, с ума весь мир сошел. А мира я не видела другого.

МАЙ
Я игры эти все переиграл. Опасно здесь. Ты слышишь меня, Анни?

ДЖЕЙ
Такого в роли нет. По роли надо так: «Я подарю тебе все краски божественной любви!». Забыл слова? Тогда со сцены вон!

ВСЕ
Хотим любви! Божественной любви! (Все целуются, обнимаются.) Любовь давай, скорей! И чтобы с сексом.

МАЙ
О, Анни! Идем со мной, весь мир я покажу тебе, ручаюсь. И подарю все краски божественной любви. Бери моря и океаны, протоки, острова. И ты поймешь, что есть иная жизнь. В которой все естественно: и свет, и речка, и люди все другие. Просто люди!

АННИ
Хочу я в сад вишневый. Весной, когда деревья, как невесты, и воздух чист, и небо, как родник.

МАЙ (серьезно). Бежать отсюда нужно, пока еще есть время, здесь опасно!

АННИ
Моя задача всем помочь. Джей говорил, все сбросят кожу и пересотворятся. Я верю Джею. Но почему же мне так страшно?(Спускается вниз по столбу, как по лесенке.)

ДЖЕЙ
Сначала заплати за девку, эй, лихой!

МАЙ
Легко.

ДЖЕЙ
Она дороже Рио де Жанейро. (Пишет сумму на бумаге.)

МАЙ. Анни…

ДЖЕЙ. Так-то, мой хороший.

МАЙ. Ну, что ж, я заплачу. Продам все, что имею, и выкуплю ее.

ВСЕ. О, как он врет! Как врет! Актер! Талант! Май, ты гений! Браво!

АННИ. Джей, ты продаёшь меня? Я не в неволе здесь. Мне дверь открой, и я уйду сейчас же.

ДЖЕЙ. Куда же ты пойдешь без гонорара?

АННИ. Пойду учиться на певицу. Я хорошо пою и танцевать умею.

ДЖЕЙ. Учиться захотела? Не смеши. За горсть волос или песка ладошку? На сцене под фанеру гарцевать? Таланта тут особого не надо. Ну, если только Душу ты продашь, то станешь знаменитой.

ВСЕ. Продавай душу, Анни! Зачем тебе душа? Торгуйся с Мельпоменой! Проси побольше, Анна!

ДЖЕЙ. А ты такая жадная, не хочешь поделиться?

АННИ. У меня нет ничего, кроме души.

ДЖЕЙ.
Ты думаешь, что этого так мало?
Сейчас на души ловля началась.
О, если бы мне Душу отдала.
Тогда б наполнил тебя страстью,
касанием руки околдовал
и сладостью пьянящею пронзил!
Отдай мне Душу! Полюби меня!
Ты станешь облаком…землей…
пыльцой в цветке…и водопадом…
и бабочкой в рассвете…
морем…тьмой…цунами… Закрой глаза…

(Проводит рукой перед глазами Анни.)
Вся потечешь в руках моих, как глина…
(Касается Анни). Вот так хорошо?
(Анни в забытьи падает ему в руки.)
А так? (Обнимает Ани.)А так?
Познаешь неземную страсть,
умрешь в объятьях от восторга.
Да! За такое можно умереть!
(Хватает ее за руку, раскручивает, притягивает к себе.)
Готов тебя гипнозом отравить.
Но я хочу, чтоб ты сама,
сама мне отдалась!

(Аплодисменты)

АННИ (вырывается из объятий). Я Ангела люблю!

(Все хохочут)

КЛАВА. А он бесполый!

ДЖЕЙ. А, если полый, значит надувной! Сумеешь отличить? Вот у меня есть баба надувная, красивая, согласная всегда, ну, чем не ангел?

МАЙ. Послушай, открой нам дверь, зачем ты запер нас? Пусть Анечка уйдет.

ДЖЕЙ. Игра у нас такая, ты забыл?

МАЙ. Игру ты до абсурда доведешь. Читал я договор. Вчера загнали зайца на охоте, сегодня жертву ищете, чтоб кинуть на алтарь? Я Анни уведу отсюда! Мы вне игры!

ДЖЕЙ. Не выйдет ничего! (Публике.) Ну, что, друзья, проснулись? Но нам пора развлечься, ну ее, любовь, с душою вместе, плоть гораздо лучше. Вам курочки сейчас стриптиз покажут. Встречайте их поласковей! На сцену не бросайтесь, и пистолеты спрячьте поудобней в штанах, кладите деньги в чашу. Вон, где дымок струится, даруя нам весенний аромат блуждающих желаний.

ЧАСТУШКИ ПРОСТИТУТОК
Выходят в “платочках” и “сарафанах”, поют частушки, отплясывая и раздеваясь на ходу. Манул, надев шапку-ушанку со звездочкой аккомпанирует на огромной балалайке, Ной - на гармошке.

Ой, рожа, ты рожа, моя
Ой ты, рожа, отмороженная!

Раньше я пасла коровок день-деньской,
А теперь сама пасуся на Тверской.
Развалился мой родименький колхоз.
Тут-то черт меня в столицу и занес!

Припев.

Подскажите мне друзья.
Ехать в Крым или нельзя?
Говорят, что Зелька -там
Бомбой угрожает нам.

Вы, конечно, патриоты,
но а тут-то что за жисть?
Яхты, виллы - всё в Европе,
Вот туда бы укатить!

Я терять, конечно, бабки
не хочу и не могу!
Лучше буду прохлаждаться
на лазурном берегу.

У хохлушек на Тверской
Нынче безработица.
Москалям давать нельзя,
А своим не хочется

Мы с тобой сидим на стуле,
обругали полстраны
Ничего, что проститутки,
Лишь бы не было б войны.

А холодная война,
Не пугает нас она.
Мы в России с Ванею
Привыкли к "моржеванию".

Ой, рожа, ты рожа, моя
Ой ты, рожа, отмороженная!

Ты не тычь мне в харю счёт,
Наливай, давай, исчо!
Буду ждать, красивая,
Цену справедливую!

(Танцуют с Манулом, раздеваясь на ходу...)

ДЖЕЙ
Правда, хороши девчонки? И очень дорогой товар.

РАБ (машет купюрой в воздухе). Хочу с татухою на попе!

КЛАВА
Нет! Я ее хочу!

РАБ
Кто даст сегодня больше?

КЛАВА

Кто ж больше даст, когда ты нефтяной магнат?

РАБ. Ты тоже не простуха!

КЛАВА. Но столько не имею.

ДЖЕЙ. Двойной тариф, и обе ваши.

РАБ. Тряхну-ка, стариной! (Бросает деньги в чашу, уходит с двумя девушками в кабинку.)

КЛАВА
А кто пойдет со мной? Я тоже заплачу.

ПРОСТОДЕВКА. Я! Я хочу! (Уходят в кабинку).

ВСЕ. Как интересно все! Правдоподобно! Но не хватает «ню». Хотим мы «ню»! Пусть Анни «ню» покажет.

ДЖЕЙ
Ну, Аня, покажи нам «ню»!

АННИ
Джей, ты говорил, все понарошку!

ДЖЕЙ
Когда тебе я это говорил?

АННИ
Не буду раздеваться!

МАЙ
Оставь ее!

(Мая удерживают дежурные.)

ДЖЕЙ
(бьет хлыстом по сцене.)
Кому сказал? Играй!
(Рвет ткань, прикрывающую тело Анни.)
Играй!
(Бьет Аню ладонью по лицу.)
Играй!

АННИ
Мне больно! Пожалуйста, не надо!

ДЖЕЙ
Сегодня ты раба! (Надавливает ей на плечи так, что она падает перед ним на колени.) Вот так играй! Я должен доказать себе, что все вы просто сучки, не более того, играй же, а не то отдам тебя сейчас Манулу!

МАЙ (стреляет в Джея).

ВСЕ. А-а-а!

ДУРАК (стоявший за спиной Джея, падает на пол).

ДЖЕЙ. Мазила… Стрелял ты с двух шагов и не попал. Разожми-ка пальцы. Разожми. Отдай мне пистолет.(Забирает у Мая пистолет.) Обойму расстрелял и всю промазал? Интеллигент… Не так-то просто убивать. Нужна здесь тренировка. Я знаю по себе! (Толкает Мая на стул.)Тут посиди пока. Становится здесь жарко.

АНГЕЛ. Охранников позвать?

ДЖЕЙ. Пивка ему налей. Побольше.

БАРБИ. А тот мужчина жив? Он ранен? Хоть, посмотрите, дышит он?

(Дурак громко храпит).

ДЖЕЙ. Проспится скоро.(Маю)Ты мог меня убить.

МАЙ. Аню жалко, она совсем ребенок. Ну, хочешь, на колени встану. Отпусти ее.

ДЖЕЙ. Это игра! Игра! Проспись.

МАЙ. Рассудок девочки не выдержит такого.

ДЖЕЙ. Она сильней тебя.

МАЙ. Позволь мне с ней поговорить.

ДЖЕЙ. С кем говорить? Анни твоя воровка! Я от тюрьмы ее увел.

АННИ. Неправда! Мальчишка мне подбросил телефон! А все поверили ему!

ДЖЕЙ. Ну, да, конечно. Лгать мы научились! И ты пришла в валютный клуб певичкой?

АННИ. Ты попросил меня помочь вести игру!

ДЖЕЙ. На бабки ты запала, дорогая. Воровку на работу не берут! Плевки придется мыть и унитазы, и продавать себя узбекам на вокзале.

ВСЕ. Джей, надоели ваши склоки! Жесть был стриптиз! Теперь романтику давай!

ДЖЕЙ. Для вас, друзья, звучит нетленный рокот наркотанго.

(Все танцуют «Кумпарситу», в нужном месте хором напевая: “Наркотанго!”)

(Сцена Нарика и Нарки. НАРК и НАРКА тоже пробуют танцевать, но все время отвлекаются на бабочек.)

НАРК (хохочет). Отпад! Отпад! Смешно как все! Смешно!
Она летает в небе бабочкой. Пыльцой в цветке и водопадом. О, как смешно!

НАРКА Смешно, ой как смешно…смешно. (Хохочет до слез)

НАРК. Иди ко мне, я хохотушек люблю подсаживать, иди-ка, поцелую...

НАРКА (наклоняется, задирает платье, обнажив беленькие аккуратные трусики). Сюда целуй.(Оба хохочут. Задирает платье выше головы спереди). Или сюда! (Хохочут.)

НАРК. Ой, бабочки летают. Дай сачок. Но почему так много дыма? Смотри, какая яркая! Лови! А я хочу поймать и засушить в гербарий. Я на иглу их посажу!

НАРКА. Красиво как (Ловит сачком бабочку.)Я в детстве бабочек ловила, и отпускала сразу.(Оглядывается с испугом.)Но не смогла бы на иголку посадить!

АНГЕЛ (притягивает НАРКУ к себе). А я люблю девчонок, ловить и целовать, ну что, согласна?

НАРКА. Ну, разве только в щечку.

АНГЕЛ (кусает за шею). А если так?

НАРКА. Эй, вы чего кусаетесь? Ну, больно же! Ну не кусай меня, придурок! Отпусти! Вот, кровь пошла! (Убегает.)

ДЖЕЙ. Да, кровь пошла, запахло, наконец!

АНГЕЛ. Ну как, я справился? (С гордостью.) Я говорил, что справлюсь!

ДЖЕЙ. Запахло кровью, ощути, сейчас игра пойдет у нас как надо, долой все сопли, лирику долой, мы жертву ищем темному Манулу!

АКТ 2
КАРТИНА 3

(На сцене появляется МАНУЛ)

ДЖЕЙ. Что за чудовище! Нет, ты не мой Манул. Где Васька мой, он был такой котячий, беззлобный совершенно, хоть большой, да не такое чучело хвостато. Изыди, сатана, скажи, где Ваську дел?

МАНУЛ. А, этот, рыженький? Так он сбежал давно. Котенок просто, лилипут манулий. Я дал ему сосиски и паштет, он слопал все и убежал на крышу. Его там дамы ждут, у них в почете его размеры, грация и хвост. Кошачьи дамы - словно Дульцинеи, не то, что все паскудницы твои.

ДЖЕЙ. О, счастье, он ушел, он будет жить! Хоть он и троглодит, но все ж довольно мил. К нему я очень сильно привязался. Гуляй, резвись, мой кот - да, ты один, наверное, кто выжить здесь достоин!

(Выйдя к рампе читает оду коту.)

Напарник одиноких дней, тепла, спокойствия даритель,
Начала утра вдохновитель, податель дорогих гостей!
Пусть тело тощее твое, под шерсткой скрытое глубоко,
Невелико и невысоко, и бесконечно забытье,
В которое ты вдруг впадаешь, но как прекрасно ты летаешь,
Стремясь хозяина спасти, завидев бабочку ночную,
И чашки все разбить, рискуя, все низвергаешь по пути!
Твой смелый, мелодичный мяв, несущий нотки благородства,
Порой как песня раздается, порой - как клич былых забав.
Живи в созвучии со мной, мурчи, о кот, своим мурчалом,
Пусть без конца и без начала течет поток любви земной!

МАНУЛ. Ладно, пусть порезвится там, а мы продолжим наши приключения! Явление я должен объявить реального заказчика тусовки! Мессир Профессор, благородный Парк, плетущий нить потешных жизней этих, он сам решил прийти, взглянуть на игры ваши, меня и Ангела послав вперед, зачистить тут немножко.

ДЖЕЙ. Я думал, вы актеры. Зачем тогда просили роль, и Ангел чек сожрал и куролесил? Все как-то невдомек и невпопад.

МАНУЛ. Затем, что все задуманное свыше вершится нынче здесь! Затем, что Свет и Тьма погибнут вместе, когда им не за что сражаться будет, а все к тому идет, отнюдь не радуя Мессира.

(Явление Профессора.)

ВСЕ. О, Профессор! Профессор! Да здравствует Профессор!

ПРОФЕССОР. Приветствую, друзья! Здравствуй, Джей. Я здесь проездом из дома литераторов. Взглянуть хочу, какую ты игру затеял?

ДЖЕЙ. Я с головы на ноги решил поставить здешний балаган.

ПРОФЕССОР. Всё мстишь за девочку-сестренку? Они её убили? Поджарь же их, поджарь, вот будет барбекю! Тебе мешать я, право не намерен, хоть это и поклонники мои. А ты подумай, способны ли ответить дерьмо и грязь, что посланы залить Нью Орлеан? Они и сами, впрочем, рухнут вскоре, развалятся на мелкий элемент. Скажи мне лучше, как дело с жертвою идет? Нашел ли ты непаханую совесть? И Душу мне готова ли отдать? Имея душу, я мог бы говорить и с Богом о творенье.

ДЖЕЙ. К чему тебе Душа? Ты так богат и все имеешь!(С сожалением.) Хотя, одна, практически готова. Ей неустанно занят милый Нарк.

ПРОФЕССОР. Наркушка? Для чего она, душа пропащая, с нее мне толку мало.

ДУРАК. Мессир, малыш довел ее до состояния такого. А много ль девке нужно? А так - она свежак, вчера лишь в клуб у мамы отпросилась. С хорошим мальчиком.
(заливается смехом)

ПРОФЕССОР. Уж точно, твой любовник милый мальчик. Я просто сердцем ощущаю твой нежный взгляд на этих славных ляжках.

АНГЕЛ. Да, да, Мессир! Я взял анализ крови. Она - что нужно, к бабке не ходи!

ПРОФЕССОР. Фу, фу, да не хожу я вовсе к бабкам! К чему они, иссохшие озера, ну разве портсигарчик заложить. Тогда командуй, пусть Нарк покажет высший класс!

(Сцена Нарика и Нарки)

НАРКА. Ангел кусался, как вампир. Прямо в шею. Вот! Даже кровь течет.

НАРИК. Какая кровь? Он к нам не подходил.

НАРКА. Он здесь стоял. Вот здесь!

НАРИК. С Ди Джеем он беседует вон там. Кусался? Ангел? Как вампир? (Хохочет.) Балда. Ты носом в порошок уткнулась, башку не отрывая. Пыхтишь, как паровоз. Пых-пых-пых-пых…(Хохочет.) А надо бы вот так. (Втягивает носом порошок.) Учись, пока я жив. О, ваби-сабия…ой, о расслабон…

НАРКА. Нет расслабона, только страх, и тело все болит.

НАРИК. Попробуй, уколись.

АННИ (с верхней площадки). Не соглашайся, девочка. Не нужно!

АНГЕЛ (передразнивает Анни). Не соглашайся, бе бе!

ДЖЕЙ. Ты, Ангел хренов, помолчи.

АНГЕЛ. Здесь Ангелом меня назначили! Я должен что-то говорить! Не затыкай мне рот!

АННИ (смотрит вниз). Джей… Останови ее…Ты можешь!

ДЖЕЙ. Сидишь на крыше, Анни? И сиди! И думай о себе.

АНГЕЛ (передразнивает). Джей, останови ее! Ты можешь!

ДЖЕЙ. Не торопи игру. Сейчас ей станет хорошо, тепло, спокойно. Две птицы спустятся за ней и вознесут на небо. Слышишь, Анни? Она все выбрала сама. Это её выбор, не мой, не твой! И я не в силах это изменить. Я просто человек.

НАРКА. Отстаньте от меня! Что ходите вокруг? И Ангел вновь за мной пришел? Кусаться будет?

НАРИК. Э! Вали, мужик, отсюда!

АНГЕЛ (пафосно). Не делай этого! Остановись! Еще есть время сделать выбор!

НАРКА. Какое твое дело! Что ты лезешь? (Дрожит вся) Ну, что уставился?! Что смотришь так, как будто украла что-то у тебя!? Иди отсюда, черт! И ты не Ангел вовсе, прикинулся на время! (Вкалывает наркотик.)Вот, кайф пошел. И хорошо мне стало. Мне хорошо, а больше и не нужно ничего.(Падает на стол спиной.)

НАРИК
(выходит на просцениум)
Украсилась пестрым узором земля
В мгновение ока исчезли печали
Недолго, однако, меня окружали
Прекрасные бабочки возле ручья -
Взлетели - и вновь возвратилась тоска -
Из жизни моей ты ушла, так легка. (Заливается громким издевательским смехом)

АНГЕЛ. Ты так смеялся, мой малыш, я даже вспомнил детство. Профессор, наградите паренька!

ПРОФЕССОР. Да, да, мой мальчик, ты мне угодил! Убить так артистично, нежно. Японский зверский дух тобой владеет, васаби саби, ну просто насмешил. (Открывает портфель.) На, угощайся, всё твоё! (В сторону.) Похоже, Джей сегодня оплошает с Ани. (Нарику). Да, да, бери, не бойся. Джей, Май зачем сюда явился? Он только портит всю игру, я уберу его сейчас с твоей дороги, ты душу должен мне добыть, а ничего для этого не сделал. (Указывает на Мая) А все из-за него. (Манулу)А ну- ка, хохмолог, урежь!

МАНУЛ. Эй, Май, иди-ка на минутку, есть разговор.(Снимает манулью морду и превращается в Киллера в бандане с боевой раскраской). Тебя мне заказал Профессор. А сам я ничего и не имею к тебе. Как говорится, ничего личного. Прости меня. Прощай. (Бьет ножом, Май падает на пол).

НАРИК (истошно хохочет). Ой, как смешно! Смешно!

АННИ (съезжает по столбу вниз). Что с тобой, Май? Что они с тобой сделали? О, господи, это кровь? Прошу вас, пожалуйста, остановите игру! Прекратите играть! Позвоните в скорую! Врача, скорее! Ну, кто-нибудь! Хоть кто-нибудь услышьте! Он умирает! Помогите!

ПАПИК. Не нужно так кричать, сейчас посмотрим, что с ним. (Слушает пульс Мая.)Но ты его убил!

КИЛЛЕР(дурачится). Ну да, убил. У каждого отдельная работа. Мне деньги заплатили за него. (Прижимает к груди чемоданчик.) Надеюсь, кукол нет? (Оглядывается по сторонам.) Я здесь боюсь считать. Кругом стяжатели, воры, извращенцы.

ПОП. Сейчас соборно отпоем. И девку ту, ну, бабочку, сюда несите. Складируйте в каморке. Здесь будет новый Данвич. (Прибивает к дверям каморки объявление "Новый Данвич")

ПРОСТОДЕВКА. Скажите, правда, умер Май? По-настоящему?(Дураку.) Вот вы, мужчина, тоже недавно умерли, а потом встали и пошли.

ПОП. Он просто зомби, сын загробных сил.

ПРОСТОДЕВКА. Ой, Зомби! Отойдите, не стойте рядом, я зомбиков боюсь и злых вампиров!

ПОП. Мы все тут зомби, разве ты не знала?

ПУБЛИКА. Здесь киллер! Киллер! Убийца среди нас! Он лишний! Нет ему пощады! Сдадим его Манулу!

КИЛЛЕР (надевает маску Манула). А я и есть Манул! Меня нельзя сдавать, я не металлолом и не посуда.

ПУБЛИКА. Паскудный кот! Чертяка!

МАНУЛ. Вот то-то и оно. Давно бы, простофили, догадались.

ПОП. А я советую молиться. Нас всех это спасет. И если нет попа другого, за настоящего и я сойду.

АННИ. Скажите, почему, как только пахнет смертью, все сразу верят в Бога?

ПРОФЕССОР. А потому что каждый хочет жить!

ДЖЕЙ. Профессор, Манул сорвал мою игру, выходит все из-под контроля. Мы так не договаривались!

ПРОФЕССОР. Не так уж страшен черт, как вы – его малютки. А время есть еще спасти нам глупого восторженного Мая. А нужно - то всего - одна душа, я чувствую, что есть душа у Анни. И только Анни сможет всем помочь. Отдай мне душу, Ани! Май будет спасен и публика довольна!

ЛЯЛЯ. Профессор, вам Анни дорога? А у нее нет души. Все говорят, Анни - любовница Манула!

МАНУЛ. Чего?

МАЗА. Таким вот дурочкам всегда везет!

ПОП. Креста на вас всех нет. Вы все тут б****и!

АНГЕЛ. А Анечка поет. У нее есть Божий Дар, а значит, есть Душа.

МАЗА. Подумаешь, поет. А я танцую.

БАРБИ. А я писатель дорогой, и книги тиражируют по свету.

МАНЬЯК. А я банкир.

РАБ. Я нефтяной магнат.

ДУРАК. А я министр.

НАРИК. А я учитель в частной школе.

ПАПИК. Я олигарх.

ПАПИК (Барби). Писатель, говоришь? А кто ты без меня? Простая кукла Барби, я плачу за все!

БАРБИ. Спасибо, дорогой.

КЛАВА. А Аня просто девка из приюта! Она никто! И звать ее никак! Откуда у нее Душа?

ПРОФЕССОР. Лот засчитан. Доказали, девчонка лишняя, и жребий брошен! Спой, Анечка, нам на последок. Спой, голубка.

АННИ. Мы все больны - такое время. И всем нам страшно очень. А если страшно - нужно петь? Я вам спою, но только как умею.

Веришь, что утром появится солнышко?
Кошки на крышах угреются утренне?
Рыжие кошки и кошки занудные
Утром веселым угреются, вот чего!
Голуби мерзлые, те, что не съедены
Осенью поздней голодными кошками,
Вылетят в небо, угревшись, за мошками.
Очень им хочется мошек обеденных!
Разве не здорово, разве не весело?
Осень лютует, какое там солнышко!
Только снега заметают окошко мне
Если бы солнышко утро развесило...

ПРОФЕССОР. Вы слышите? Поет!

АННИ. А знаете, когда я пела, ко мне явился Ангел. И так спокойно, так светло вдруг стало. Свет этот был из всеобъемлющей любви.

МАЗА. Пойми ты наконец, что Ангелов здесь нет. Ты - наша жертва, ждет тебя Манул. А это значит, конец игре и новый вечер. Устали все. Пора домой.

ПОП. Спускайся, Аня, я причащу тебя.

ПОФЕССОР. Подумай, Анни, прежде. Здесь все, ты знаешь, предали тебя, считают жертвой. Сожрать готовы, клыки в прекрасный плод вонзая, напиться крови молодой. Но, если ты продашь мне душу, я стану добр, как твой чудесный Ангел. Обещаю. И Мая воскрешу. И все довольны будут.

АННИ. Сестренку Джея вы тоже жертвой посчитали? Душу вам не продала?

МАНЬЯК. Чего болтаешь? Перекурила просто, взлететь решила за бабочками прямо из окна. 37 этаж, вот и слетала.

ЛЯЛЯ. Я слышала другое, нашли ее на свалке недалеко от клуба.

РАБ. Подбросили туда его сестренку, висяк чтоб застолбить. А в чем секрет известно многим здесь, но лучше промолчать, подальше от разборок.

АННИ. Я Душу не отдам! И не просите! А тело отнесите на алтарь! Быть может, и у вас душа проснется, коль покаянье будет свыше вам дано.

ПРОФЕССОР. Продай мне Душу, Анна! Не слушай их. Ты просто молви «Да», воскреснет сразу Май, ты станешь знаменитой, богатой и счастливой, спокойной, как танк, к примеру.

ПАРЕНЕК. Нет смысла в этой жертве. Здесь все грязны, как твари из болота. Беги домой, пока не поздно!

МАНУЛ. А кто ее отпустит? Про Договор забыл?

КЛАВА. Нас давит время! Аня, ты же понимаешь, взорвемся все!

БАРБИ. Погибнем! Я жить хочу!

АННИ. Прошу вас помолчать немного.

(Все замолкают.)

АНИ. Я говорила вам, ко мне явился Ангел. Хотела я его коснуться, но поняла вдруг, рядом мне не встать, такою грязной себе я показалась. Взор потупя, стояла в одежде из грехов. Содрать грехи могу я только с кожей.

ПАРЕНЕК. Опомнись, Ани! Сиди там наверху и песни пой.

МАНУЛ. Заткнись! (Бьет паренька в челюсть.) Так надоел. А может, и тебя, как Мая успокоить?

ПАРЕНЕК. А я молчу! Чего пристал?

АННИ. Не ссорьтесь. Я вас всех прощаю. (Спускается вниз.) И я спокойна.

КЛАВА. Спокойна, говоришь? А почему тогда ты плачешь?

АННА. Мне жалко вас . И я за вас молюсь.

КЛАВА. Святоша. Насмешила. Ей жалко нас. А впрочем, наплевать.

МАНУЛ. Время пошло!

БАРБИ. Надсадно как часы стучат, и меркнет свет! Мне страшно! Страшно!

(Трещит проводка, сыплются искры. Свет гаснет. В темноте только светятся глаза посетителей клуба).

ПРОФЕССОР. Смотри, мой котик, как они потешны, у них глаза сверкают в темноте. Мои милашки зомби, вскормлённые на клетке стволовой. Как суетятся, торопясь убить, нажраться крови свежей...Все меньше-меньше здесь живых… Кровь Анни их, поверь, навек отравит! Она как яд для тварей низменных.

(Бьют часы.)

МАЗА. Стучат часы! Скоро конец игры! А это значит, мы умрем, раз жертвы нет?

РАБ. Как жертвы нет? А Анни? Где ты? Не видно в темноте.

АНИ. Я здесь.

ПАПИК. Все будет по-людски. Алтарь украсим. Оденем тебя в белые одежды. Красивая какая… закончим все и по домам пойдем.

МАЗА (кричит истерически). Вяжите девку к алтарю. Крепче! Ноги сюда! На крюк! Скорей! Скорей!

АНГЕЛ. У вас есть полминуты!

РАБ. А если не успеем?

ДУРАК. Сдохнем!

НАРИК. Крутите колесо!

ПРОСТОДЕВКА. Быстрее!

МАНЬЯК. Не успеем!

ЛЯЛЯ. Как здорово! Да, не толкайтесь вы!

БАРБИ. Мы все умрем?

БРЕЙКС. А что еще нам делать?

РАБ. И это все? Мы жертву принесли?

КЛАВА. Зажечься должен свет! Тогда поймем! А если света нет, то нет и жертвы! Сколько нам осталось?

(Все замирают. Бьют часы. Все снова бросаются к Анни. Слышны чавкающие, бьющие, режущие, колющие звуки. Играет механическая музыка. Зажигается свет. На колесе растерзанная Анни. Все молча смотрят на Анни.)

ПАПИК. Так...не надо слов, и паники не надо. Игра завершена. А значит, все свободны. Нет повода для грусти. И договор гласит "Виновных нет."

ВСЕ. Виновных нет. Виновных нет. И мы не виноваты! Игра закончена. Свободны все.

ПРОФЕССОР. Эх… номер не прошел. Уж сколько я ищу святую Душу, а все они бегут к Нему (Указывает рукой в небо.) Что странно, он то им не платит!
Май, ты проиграл, вставай, вставай, довольно лицедеять.

АНГЕЛ(разводит руками). Он мертв. Манул его нечаянно убил, увлекся котик.

МАНУЛ. Язык попридержи, чертяка.

АНГЕЛ. Я понял - разрядка всем нужна! Скорее встаньте в круг! Скорее! Теперь играем в мячик. Мяч будет имитатором Души, ну, знаете, как фаллоимитатор. Нет мужика, а вроде как и есть, и есть не просит, только батарейки. Тут с Анни нам не покатило. Зато теперь у вас есть шанс. Отдайте вы Профессору, коль есть у вас чего отдать.

МАНУЛ. Итак играем. Первый лот у Ляли. (Бросает ЛЯЛЕ мяч.)

ЛЯЛЯ. Готова я профессору отдать всё, что имею - душу, ум, честь, совесть - все, короче, ведь он - творитель мой. Лови, скорее, мне не жалко!

АНГЕЛ (перехватывает мяч). Давно уж продана душа твоя. (ПРОФЕССОРУ) Вторая свежесть, сир!

ЛЯЛЯ. Вот глупости, я сроду души не продавала, перестань!

МАНУЛ. У нас записано, уплочено, подшито! (Достает толстую книгу в кожаном переплете.) Вот! Смотри! Сейчас идет война. Твой муж на фронте. А ты его не дождалась. Письмо отправила, сражайся, как герой, я ухожу, люблю другого. Все честно сказано. Но...

ЛЯЛЯ. Он сам погиб!

МАНУЛ. Ну да, погиб, когда не дождалась. Буквально в этот день. Свинцовый гроб - груз двести. Тебе по жизни этот груз нести.

ЛЯЛЯ. При чем тут я? Другого полюбила! А то, что муж погиб, то грех не мой. Не я его убила.

АНГЕЛ. Он плакал в этот день...Мужик- герой, а плакал. Потом был трудный бой. И между прочим, ребенка заслонил собой. Дитя врага. Вот так бывает.

ЛЯЛЯ. Так что теперь, мне вечно слезы лить? Геройства я его не понимаю. Мог не пойти на фронт! Броня есть. А он пошел! Я молода. И жить хочу! И новости смотреть о страшном, сидя на диване, не по мне.

ПРОФЕССОР. И кто таких рожает? (АНГЕЛУ.) В тетрадку запиши.

ПРОСТОДЕВКА. Профессор, вот вам моя душа! Мне восемнадцать. Я чиста.

ПРОФЕССОР. Да , знаю, что уже бездетна.

ПРОСТОДЕВКА. А я и не страдаю. Берете душу?

ПРОФЕССОР. Я постараюсь внятно объяснить! И вообще, к чему весь этот ваш высокий стиль?

АНГЕЛ. Мессир, Вы сами заказали нам белый стих, сказали - это пьеса!

ПРОФЕССОР. Ну, я и откажу. Все просто объясню. А дальше - продолжайте стихоплетить, мне нравятся манерности в речах!

Вы все хотите быть или казаться молодыми и красивыми. Идете на операции, сидите на стволовых клетках. А где же ее взять эту стволовую клетку? Для этого нужны такие вот дуры, как эта девка, и абортарии.
Вы, кстати, когда-нибудь видели продукт позднего аборта? А между прочим, это такой миленький маленький совершенно готовый человечек, совершенно полностью готовый, ручки, ножки, голова - все на месте. Вот вам и стволовая клетка.
Теперь, казалось бы, самая приятная часть процедуры, известная с древности. Этого маленького воробышка нужно просто переработать и сожрать. Он совершенно небольшой и легко умещается на детской ладошке.

АНГЕЛ. Да и на зуб не хватит, право мелочь, как устриц - нужно дюжину, не меньше.

ПРОФЕССОР. Кстати, вот устрицы. Умнейшие существа, полностью отказавшиеся от всякой эволюции, чтобы спокойно рассуждать о смысле бытия, процеживая воду. Так вы их, исключительно для стояка, тащите в рот живыми, даже не даете им милосердно уснуть. Нет! Вы льете на них уксус или лимон, чтобы они проснулись в муках в момент смерти, а вы вонзили зубы в их трепещущее тело - и ничего, никаких сомнений и угрызений совести.
Нет, вы не можете, вы плачете и просите, чтобы мы прислали вам вечную юность в виде уколов, свечей для всех подсвечников и даже крэээээээээма! Вы хотите сервиса и не хотите угрызений совести!
Что-то я разнервничался. А это плохо для здоровья.

АНГЕЛ. Так, следующий лот, ловите мяч, мадам! (Бросает мячик Клаве.)

КЛАВА. Да забери ты эту проклятую душу! Болит время и болит. (Бросает мячик профессору.)

АНГЕЛ (перехватывает мячик). У вас артрит, любезная. К врачу сходите кости полечить.

МАНУЛ (заглядывает в книгу). Давненько продана душа, снимай с аукциона!

КЛАВА. Когда, когда, вы это бросьте, на женщину замужнюю навет. Слушайте, профессор, купите душу, дешево отдам.

АНГЕЛ. Позвольте, вы же в церкви венчались вроде, ну, с этим, старичком, богатеньким, забавный экземпляр.

КЛАВА. Так в церкви же - не на панели!

АНГЕЛ. И "в горе и в радости, конечно, говорили?"

КЛАВА. Все говорят.

АНГЕЛ. А думали о чем?

КЛАВА. Что бабок у него немерено.

ПРОФЕССОР. Вот-вот. Война идет! А ты опять про бабки? На помощь беженцам бездомным, инвалидам деньжонок пожалела? Хотя бы три рубля при миллиардах то твоих!

КЛАВА. С ума сошли? Мне дорог каждый доллар или евро. А с мужем мы венчались в церкви, повторяю!

ПРОФЕССОР. А ты что думала, что в церкви только Бог живет? Кому клялась - услышал твою клятву.

КЛАВА. А ты почему деньги свои в овшорах прячешь? Такой вот добрый?

ПРОФЕССОР (смеется. Гулкий смех заполняет сцену и зал).

АНГЕЛ. Свободна, женщина!(Бросает мяч попу.) Поп, лови!

ПОП. Ты, вот что, богохульник, снимай-ка крылья и вали отсель. (Бросает мяч обратно.)Я душу продавать не собираюсь, а вытрясти твою - всегда готов!

ПРОФЕССОР. Гляди, Манульчик, джигурда явилась? Ишь, нацепила крест и волоса, а в сущности - так бывшая лягушка!

БАРБИ. Вы ошибаетесь, Профессор. Джигурда артист известный, а этот - поп приблудный.

ПРОФЕССОР. Джигурда с румынского - владеющий секирой. Хотя, какая у попа секира? Такусенькая? Хе-хе-хе. Что встал здесь, аферист бездушный? (Пугает.) Ату его, ату!

ПОП (убегает).

ПАПИК. Я понял Вас, Профессор, но все-таки таким, как мы, дан сверху выход - покаянье. Согласен, я давно клиент ваш и съел уже десятки малюток недоделанных. Себе я врал, конечно, стремился свою совесть усмирить - и преуспел, я щедрый благодетель приютов детских, девиц заблудших вывожу на путь и престарелым кашу поставляю. Я также спонсор секции дзю - до, так что, душа моя при мне.

ПРОФЕССОР. Ну, покаянье покаянью - рознь.

ПАПИК. Оно, конечно, но я не помню даже, чтоб душу продавал, ну мне везло, ну погрешил, со вкусом и не мало, но каждый грешен.

МАНУЛ (смотрит в книгу). Как это не подписывали, милейший? Вот, глядите, приложение 4 к договору, ну, помните. Заводик Вы купили в родном селе, который всех кормил, пенсионерам помогал исправно. Сулило прибыль Вам приобретенье, вот Вы и подмахнули договор.

ПАПИК. Да, говорили мне, что нужно с юристом все подписывать. Но я был молод и горяч.

ПРОФЕССОР. Готов ли ты теперь, ну просто, в продолженье покаянья, пятнадцать лет в обносках проходить, брать воду из протухшего колодца, опорками по леднику скользя и социальный хлеб тот, что черствеет наподобье камня, сосать беззубым ртом? Так прожило твое село, попробуй сам.

ПАПИК. Зачем же, я к попу пойду и добросовестно покаюсь.

АНГЕЛ. Поди, поди, коли дойдешь, похоже, переполнились все меры.

ПРОФЕССОР. Оставь его пока, все ясно с ним, но движется сюда с речами поколение свободы, мои воспитанники, команда, хоть куда.

(Входят, маршируя, парни и девки из кордебалета, «одетые» под Femen. Выступление по принципу голой вечеринки у Ивлевой.)

КАРДЕБАЛЕТ. Раз два, три четыре, мы шагаем по четыре! Пять-шесть, вечеринка будет жесть! Будет как у Ивлевой! Весело, смешно! Все мы за одно!

ПРОФЕССОР. Здорово, молодежь - вот моя отрада! Веселитесь. Но, впрочем, мне пора, (Скрывается с подручными в глубине сцены.)

Картина 4

ДЖЕЙ
(В костюме Йона)

Ну, что в игре мы проиграли. И Анни душу здесь не продала.
А более - найти не удалось, как не старались вывернуть наружу,
Все, что у нас скрывается в душе. Чирик -куку, подайте хатимаки,
Все ясно стало мне и пусть идет отравленная мразь по назначенью!
(повязывает хатимаки)
Теперь не Ной я, а зловредный Йон, я крайне отрицательно заряжен.
Зову тебя, о токов властелин, терзающих протухшую проводку -
Проснись, надень штаны, старик Ампер, гони своих баранов
тупорылых
По проводам веселою толпой, чтоб лезли сквозь угольное ушко
Проводки старой,
(включает поочередно различные световые и звуковые установки и
эффекты)
Ха -ха! Смелей, мои друзья, танцуйте, веселитесь, развращайтесь,
Сдирайте кожу о косяк двери, чтоб обнажить под ней
Картину несмываемой проказы, гниение и язвы бытия.
Победу нынче празднует злой Йон, стараясь искупить свои поступки,
Невольное стяжание грехов на базе похеризма и порока.
Танцуют все, а кто не может - пьет, наш вечер быстро мчится к
окончанью! (Треск и дым от перегруженных проводов).

БАРБИ. Скажите, почему потеют окна? Как это ненормально, ненормально!

НАРИК. Ты просто перенюхала чуток, а нужно потихоньку, понемногу.

МАНЬЯК. Я играми объелся на сто лет. Хотел бы на природу, отдохнуть, в конечном счете, посадить картошку, как бабушка просила.

БРЕКС. Так зачем явился ты, балбес, в сей душный клуб? Тащился бы у бабушки на даче, как по крапиве переросток змей?

МАНЬЯК. Да просто скука, где б не старался обрести покой. Все время нужно лгать и лицемерить. Работа - непонятная мура, какой то мерчандайзинг тупорылый, а нищим

нужно продавать икру и необыкновенные брильянты, хотя, они гуляют без штанов. Учеба - снова муть, слова без смысла, картошки не научишься сажать, а денег стоит - будто мерседес. Гнилое все вокруг, как ананасы.
А тут, хоть оторвешься. Но уже замылен глаз, и это надоело.

НАРИК. Нюхни еще - оно пройдет, смотри, какие спецэффекты и музыка, расслабься.

КЛАВА. Пойдем, дедок, пришла пора разврата, любви предаться обещал ты мне!
(Хватает Папика , тащит к выходу.)

БАРБИ (Папику). Но, Пупсик! Ты же мой! Как душно стало. (Клаве)Ты, что в него вцепилась? Вали уже отсюда!

ПАПИК. Окна потеют, когда уходит воздух! Наш мир давно уже синтетика сплошная.

БАРБИ. Откройте окна! Уберите дым! Мне кажется здесь газ! А где тут выход? Покажите выход!

КЛАВА. А может, правда, выход в сексе?

ПАПИК. Но только не с тобой.

КЛАВА. Не хочешь ты, пойдет со мною Раб!

РАБ. Но я астматик! Я задохнусь?

КЛАВА. Да, только от любви, бежим скорей, возьмем с собою шалунишку Брекса и скроемся в сортире на часок.

РАБ. Часок? Ну это ты перехватила!

КЛАВА. Лишь бы не перехватили тебя, а там увидишь, как все это мило. Мне в 70 мои нельзя терять авторитет - два мужика должна словить за вечер!

(Уводит Брекса и Раба в туалетную комнату.)

КЛАВА (выглядывая из-за двери). Ну всех к черту! Пусть горят в аду и тонут от цунами! Люби меня! Любовь спасает!

РАБ (голос из-за стены). Хочу тебя! Хочу! Хочу!

КЛАВА. О, я твоя. И я хочу тебя! Возьми меня сильнее. Грязно. Больно! Войди в меня! Еще...еще …еще… Хочу… А-а-а-а…О-о-о-о

РАБ. А-а-а-а-а-а…

СКАНДАЛИСТ. Уйдите от двери! Ну, сколько можно ждать? Здесь туалет один на всех. Вы что там, угорели? Сейчас я весь взорвусь.

КЛАВА. Экстрим так возбуждает - без конца! Не страшно от любови мне умереть. Сойдемся еще раз в экстазе, давай -ка, молодой, пускай запал к моей нейтронной бомбе! Сольемся в целое, а после - хоть потоп!

СКАНДАЛИСТ. Ну, сколько еще ждать?! Ну, сколько, сколько, сколько? Ну, сколько заплатить вам? О-о-о-о-о…А-а-а…О-о-о-о-о

КЛАВА (выглядывает из-за двери). Да подождет твой ОАО, а на меня ты можешь без проблем дождем пролиться! Иди ко мне!

СКАНДАЛИСТ. Умолкни, извращенка, погибаю! (Взрыв, грохот, гаснет свет, видно три пары светящихся глаз.)

КЛАВА. Ничё себе, взорвался, не соврал!

РАБ. Да, почки подвели беднягу, истлел совсем.

(Зажигается свет, стену туалетной комнаты снесло. Все в одежде, Раб и Брекс выпивают и закусывают за высоким барным столиком, секса не было - просто розыгрыш.)

БРЕКС. И все же, почему вам с Клавой в натуре сексом не заняться, денег у нее немерено.

РАБ. Что юным хорошо - кадаврам смерть, да только подыми ты в ней давления на два паскаля мелких и лопнет наподобье чудака, кто только что взорвался.
Игра, везде игра, мой юный друг. Жизнь умирает, царствует фарсуха.

БРЕКС. И Папик оказался прав, наш мир давно уже синтетика сплошная.(Выпивают.)

Картина 5

Сцена заполняется дымом

БАРБИ. По-моему, Джей врет! Пожар здесь будет скоро! Смотрите, сколько дыма!

ДЖЕЙ. Кончай галдеть! Все это спецэффект, на полке, вон, лежат противогазы. Наденьте поскорей, вот так и так. Дышать вам станет легче. Близок берег и скоро клуб покинете совсем.

(Все в дышат, как загнанные лошади, в противогазах).

ПРОСТО ДЕВКА (снимает противогаз). Уууф! А мы еще играем? Или это уже, правда, что-то не пойму?

ДЖЕЙ. Попробуй это, право, разбери, где жизнь, где игры, где вообще тот свет. А дым концертный был.

ПАПИК. Опять трещит проводка. Пожарники тут есть?

МАНЬЯК. Пожарники - так это будем мы, пожарные приехать не успеют. Нас грохнут тут всех вместе, убегаем!

ДЖЕЙ. Маньяк, не паникуй, не надо беспокоиться, друзья, танцуйте. Все будет хорошо.

МАНЬЯК. Ты врешь, злодей, и выхода тут нет!(Сдирает ткань с изображением двери, обнажая замурованный дверной проем.) Смотрите все сюда! Где дверь?

ПРОСТОДЕВКА. Откройте, идиоты!

БАРБИ. Откуда этот дым? Здесь все уже воняет!

ПАПИК. Давайте разберемся, наконец. Мы заплатили за экстремальную игру, подписали договор, и кого надо сплавили Манулу. Игра завершена. Пора домой.

ДЖЕЙ. Все двери замурованы.

ПАПИК. Тогда зови директора скорей.

ДЖЕЙ. Я думал, это вы!

ПАПИК. Заказчика зови!

ДЖЕЙ. Профессор скрылся.

ПАПИК. Могу я позвонить?

ДЖЕЙ. Давно сигнала нет.

ВСЕ. Мы не хотим играть! Открой нам двери!

ЛЯЛЯ (хватает Джея за рубашку). Ты, зараза…ты запер меня здесь! Я задушу тебя!

ДЖЕЙ (отбивается) Поймите, я актер обычный, я не завхоз.

ВСЕ. Тебе что, мало платят? Мы можем доплатить!

ДЖЕЙ. Смотрите, вот схему я нашел, на ней указаны все двери до одной, ищите сами.

ВСЕ (бросаются смотреть схему). Вот здесь должна быть дверь! (Сдирают ткань с двери - проем замурован.)И где она? И что теперь нам делать?

ДЖЕЙ. Не знаю. Я не лгу. Я тоже жертва, как и вы.

(Трещит проводка, сыплются искры.)

ПУБЛИКА. Мы в ловушке! Нас замуровали! Джей, скотина! Спасите! Помогите!

ПАПИК. Джей, во что играешь с нами? Какую ты игру затеял, объясни!

ПРОСТОДЕВКА. Он говорил, мы выйдем все из Клуба преображенными и в новый мир войдем. Он обещал помочь в себе нам разобраться.

ДЖЕЙ. Сначала шкуру сбросьте! Забыли условие игры?

КУКОЛКА. Вы нас нахально обманули! Сказали, ищем жертву, и мы ее нашли! А теперь что? Мы теперь и виноваты?

ЛЯЛЯ (кричит). Горим! По-настоящему горим! Смотрите, огонь! Я обожглась! Зачем вы дверь замуровали?(Стучит в замурованную дверь.) Откройте! Вы понимаете? Мы все сгорим. Умрем!

МАНЬЯК. Пропустите меня! Я смогу открыть! (Начинает долбить стенку вилкой.) Дайте что-нибудь потяжелее. (Колотит пистолетом.) Нет…не получается.

МАЗА. Там, в туалете, есть дверь!

(Все бросаются к туалету.)

ДУРАК. Сначала я! Куда ты прешь?

МАЗА. Но, дорогой, пусти меня вперед! Я женщина!

ДУРАК. Да, пошла ты! Какая ты женщина? Ты – курва!

ДЖЕЙ. Нет выхода и там!

МАНЬЯК. Я деньги заплатил, не для того, что б сдохнуть!

КЛАВА. Куда вы, глупые, везде огонь и выход - только в слив от унитаза.

ПРОСТОДЕВКА. Мне страшно. Страшно очень. Так что же, я умру? А как же мама? Она совсем больна.

ПАПИК. А что ты здесь забыла, коль мать твоя больна?

ПРОСТОДЕВКА. И мама тоже знает. Иначе не прожить.

РАБ. Не слушайте Ди Джея! Смотрите! Он по канату лезет вверх! Пусть сдохнет вместе с нами!

(Пытаются поймать Джея. Тот раскачивается на канате, хохочет).

БАРБИ (истошно кричит.) Ты обманул нас! Помогите! Караул! Спасите!

ПАПИК. А я так даже рад. Похоже, это скоро!

БАРБИ (бьет его по голове) . Ты хочешь умереть? А я еще такая молодая! Я жить хочу! А тут пожар, конец!

ПАПИК. Конец вот здесь!

БАРБИ. Отцепись хоть перед смертью, старый пердун!

ПАПИК. Сама шестой десяток разменяла. Кукла силиконовая! Но нужно что-то делать, Джей! Спускайся, поговорим.

ДЖЕЙ (спускается). Что говорить? Не знаю! Честно. (Кричит кому-то невидимому.) Эй ты! Но, так нельзя! Мы так не договаривались! Ты всех подставил! Что молчишь? Закрылся где-то, наблюдаешь, как мы друг друга жрем?

(Все замирают. Смотрят вверх. Скрипнуло колесо, прозвучала механическая мелодия: плям –пам-пам…и снова все стихло, сноп искр, СВЕТ ГАСНЕТ. Появляется ПОП с факелом).

ПОП. Это вам за грехи! Хотели новый Данвич? Ящик Пандоры? Зверюки!

МАНЬЯК (визжит.) Убью Ди Джея! Он предатель, лови его, держи-и-и!

(Носятся по сцене, толкаются).

РАБ. Я его поймал! Ко мне, скорее! Ты, думал, самый сильный и хитрый? Есть сильней тебя! (Всем.) Пинайте его ногами!

ВСЕ. Вот, получай! Подонок! Тварь! Паскуда! А вот еще разок!

МАЗА. Пинай его! Пинай! Вот тебе, зануда!

(Включается свет. Все пинают огромного плюшевого медведя.)

ДЖЕЙ. Ну, что, убить меня хотели? Не выйдет ничего! (Вырубает рубильники. Свет гаснет. Включает рев мотоцикла, сидит в углу, зажав уши руками.)

ВСЕ. Он нас задавит! Не толкайтесь. Туда бегите! Вот зараза!

(Носятся по сцене в панике.).

МАЗА. Он оглушил меня.

БАРБИ. А-а-а-а-а…лопнут перепонки! Куда бежать? Папусик, защити меня!

ПАПИК. Иди ко мне, не бойся. (Кричит.)Да, уберите этот звук! Эй, ассистенты! Уберите звук!

(Гул мотоцикла стихает. На балконе появляется ПРОФЕССОР.)

ВСЕ. Профессор! Профессор! Мы здесь! Спасите нас! Спасите!

ПРОФЕССОР. Манул, открой им дверь, пусть катятся к чертям, устал я что-то.

МАНУЛ. Слушаюсь, Мессир. Швейцар, откройте дверь!(Широко распахивается дверь. Зияет черный проём.)

ВСЕ (крадучись, заглядывают в двери.) Как там темно! Как страшно! Включите в коридоре свет!

ЛЯЛЯ. Я не пойду туда. Я ноги там сломаю!

АНГЕЛ. Мадам, я за руку туда вас отведу! (Хихикает.)

КЛАВА. И меня! Я с вами хоть на край света!

АНГЕЛ. Вперед, христопродавцы! Проход свободен!

МАНУЛ (Ангелу). И ты о Боге вспомнил, Ангел падший? Исправиться решил?

АНГЕЛ. У праведных забот поменьше будет.

ПРОСТОДЕВКА (кричит). На жертвенный алтарь смотрите! Где Аня? Ани нет!

ДУРАК. Манул ее сожрал! Джей говорил, мы ищем жертву для Манула.

МАНУЛ. С ума сошли? И пальцем не коснулся! Вы сами все ее убили!

ВСЕ. Врешь ты всё! Ты врешь! То была игра! Но где же Ани? Ответьте нам, профессор! Где?

ПРОФЕССОР. Где Ани? (Указывает пальцем вверх.) Анни там. А вам - туда! (Указывает в черный проем дверей.) Но впрочем, в благодарность за ваше обоюдное желание продать мне душу, какой у вас не оказалось, я приглашаю вас на скромный ужин, или вы так торопитесь туда? (Кивает на черный проем дверей.)

ВСЕ. Разрядка нам нужна. Такой тут стресс мы пережили! Домой потом пойдем.

МАНУЛ (в сторону). Если дойдете.

ПАПИК. И подкрепиться не мешало б.

ПРОФЕССОР. Манул, накрой им стол, в счет заведения, конечно, и музыку включи!

(Звучит торжественная музыка. Из черного проема дверей выходят официанты в белом. Несут закуски, блюда с жареными поросятами, гусями, вина заморские.)

МАНЬЯК. Вот это стол! Вот это изобилие! Еды навалом!

ДУРАК. Спиртное на халяву!

НАРИК. И порошок бесплатно?

МАНУЛ. Я попрошу минуточку внимания. Мессир вас пригласил на ужин. Так проявите благодарность! Мы - образец для подражания.

МАНУЛ и АНГЕЛ(кланяются подобострастно Профессору). Мессир, благодарим за милость.

ВСЕ(кланяются). Мессир, благодарим за милость!

МАНУЛ. Теперь к столу! Ешьте, пейте, на здоровье! Но меру знайте, чтоб не лопнуть, брюхо набивая! И порошок бесплатно тоже, Нарик. Травись , малыш!

ВСЕ (бросаются к столу). Ура, Ура! Проголодаться мы успели! (Едят, чавкают, пьют, хохочут.) Подайте мне огурчиков! А мне барашка! Кусок от торта! Мне жареный бифштекс! И стерлядь, и угря, и палтуса побольше! Семгу! Икра отменная! Мне водки!

Коньяк получше будет! А мне шампанское со льдом и фрукт заморский, тот, что слева на подносе, да это ананас!

МАНУЛ. Джей, что там застрял в углу? Забыл, кто шельму метит? Отметил и тебя. Ты Аню заманил сюда обманом. Считал, она как все? Но ты ошибся. А значит, ты убил. Они сорняк безмозглый, трусы, стяжатели и воры, проститутки, сам знаешь кто - болото. Ты исключительная особь. Такие смуту сеют, разрушения и смерть, и верят - они святы! Борцы за справедливость! Мстят за зло! Уничтожают нечисть! А это тоже грех - и смертный - не убий! И не помысли зла! Гордыня тоже много весит. Ты не святой. Святые облегчают нам работу. Понятно разъяснил?

ДЖЕЙ (пафосно). О, что я натворил!

МАНУЛ. Творить Творец умеет! А ты всё разрушаешь. Служи теперь исправно самому Мессиру! Благодари его за опыт и приют! (ВСЕМ.) Друзья мои! Сейчас по полной оторвемся! Джей, музыку включи погромче!

(Пауза.)

ВСЕ. Джей, мы рады, что ты с нами!

(Пауза.)

МАНУЛ. Решай скорее, Джей, с кем ты? С этими отмаливать грехи? (Кивает на посетителей клуба.) Или в команде с нами?

ДЖЕЙ. Да, я как кур во щи попался! И слишком поздно понял, с кем имею дело. Но лучше с вами мстить таким вот тварям, что сестренку мою убили, глазом не моргнув, чем лоб разбить, замаливая грех.

МАНУЛ (Ангелу). Куплено. За так. Впиши в тетрадь. (Грозно Джею). Благодари Мессира за милость.

ДЖЕЙ. Благодарю , Мессир, вас за урок. (Машет Профессору рукой.)

ПРОФЕССОР (смеется, гулкий смех заполняет пространство.)

ДЖЕЙ. Друзья мои! Для вас звучит последний хит сезона! Ритмичный ,несравненный, дивный и потрясный, пленительный, волшебный Оффенбах!!!

(Звучит Канкан Оффенбаха. С визгом выскакивают девки с рожками на головах, танцуют канкан. Дамы надевают красные бархотки, имитирующие след от гильотины, мужчины красят губы, надевают маски. Все танцуют, проявляя крайнюю степень неистовства, до конвульсий, громко звучат стоны, пение, рев, крики, мяуканье. Кто-то спускает в зал, застывает в уродливых позах напротив зрителей.)

ПОП (с кадилом ходит по сцене, повторяя одни и те же слова) «И я видел, как бурный ветер шел от севера, и великое облако, и клубящийся огонь и сияние вокруг его. И из средины его как бы вид янтаря… И я видел, как дух, возносящийся шел от севера, и великое облако в нем, и блистающий огонь и сияние вокруг его. И в средине его как бы видение алтаря… в средине огня и сияние в нем...»
Конец